

Так писала Белла Ахмадулина Эдуарду Шеварднадзе, в ту пору знаменитому своим либерализмом первому секретарю ЦК Компартии Грузии. Писала о Сергее Параджанове.

Сегодня ему стоит памятник в центре Тбилиси. В городе, который он так любил. Наверное, монумент понравился бы самому Сергею Иосифовичу. Из стены как будто в фантастическом прыжке взлетает Параджанов, продолжая невероятную феерию своей жизни.

Идея воздвигнуть этот памятник возникла у молодых уроженцев Тбилиси - юриста Константина Лузиньяна-Рижинашвили и скульптора Важи Микаберидзе. За два года они собрали средства и осуществили свою мечту. 6 ноября 2004 года, в год 80-летия мастера, памятник был открыт.

Сейчас все выходящие статьи и книги о Параджанове полны таких эпитетов, как «гениальный», «великий», «недооцененный». Он давно и прочно признан одним из величайших художников мира XX столетия. Судьба, тюрьма, десятилетние простои, за время которых мастеру не давали даже приступать к съемкам, и вселенская слава, свалившаяся в самом конце жизни, дополнили фантастический образ, который сам он создавал каждый день. Имя его ныне прочно заковано в

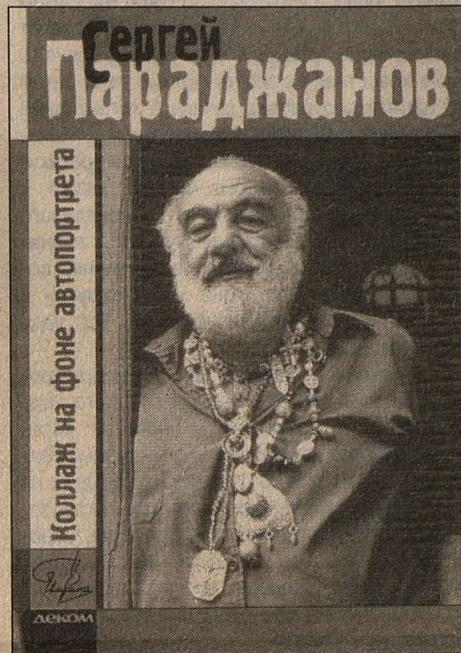
«Я УМИРАЮ В ДЕТСТВЕ...»

«Не гневайтесь. Я о Параджанове. Я очень хорошо знаю этого несчастного человека. Тюрьма его не хочет, но он хочет в тюрьму. Наверное, нет ни одной статьи Уголовного кодекса, по которой он сам себя не оговорил в моем присутствии, но если бы лишь в моем. В Москве я боялась больше за него, чем в Тбилиси. И была права хоть в этом. Он не находит себе художественного воплощения и неотрывно ставит свой бесконечный фильм на всех улицах среди людей, некоторые из которых плохие...»

бетон величайших достижений мирового кинематографа.

А в жизни все было не так просто. Тем более, когда речь заходит о Параджанове. И недаром мы начали со слов Беллы Ахмадулиной, которая, пытаясь достучаться до сердца всеильного начальника, объясняла, что жизнь он принимал как кино.

Да, он непрерывно создавал красочные, яркие художественные постановки, делая

бесчисленные подарки своим друзьям, устраивая каждый день феерические праздники для себя и для них. Коллажи, картины, рисунки, целые карнавалы, которые он придумывал для проходящих в параджановский легендарный дом в Тбилиси на улице Котэ Мехси, стали такой же легендой, как и его фильмы. А легенды, как известно, часто превращаются в домыслы. Или просто в обыкновенное вранье.

И вот близкий друг и редактор Параджанова, бессменный редактор его фильмов Кора Церетели решила совместно с нижегородским издательством «ДЕКОМ» порадовать книгу. В ней многочисленные друзья и знакомые Сергея Иосифовича рассказывали о том, каким же в действительности был в жизни этот неугомонный фантазер, дружба с ко-

торым иногда превращалась в настоящую пытку для тех, кто его любил. Несколько месяцев назад план этот получил блестящее воплощение - великолепно изданная, с множеством впервые приведенных иллюстраций книга «Сергей Параджанов. Коллаж на фоне автопортрета» увидела свет.

Параджанов, как известно, мог создать шедевр из любого - тряпки, бриллианта, рваного листа бумаги, букета роз. Его немислимые инсталляции, куклы, картины и коллажи до сих пор под лупой изучаются специалистами во всем мире. Так видеть и создавать свой собственный мир мог только он. Кора Церетели и главный редактор «ДЕКОМа» Яков Гройсман создали также коллаж - мозаику воспоминаний тех, кому судьба подарила встречи с этим незабываемым человеком.

Здесь и воспоминания великого итальянского сценариста Тонино Гуэрры, где аппенинский маэстро рассказывает о своей беседе с Шеварднадзе. Тема была все та же - вытащить Параджанова из тюрьмы. Мы погружаемся в изящество мемуаров режиссера Василия Катаняна и его верной спутницы Инны Генс, рассказывающих о феерии параджановского гостеприимства. Читаем свидетельства тех, кто был вместе с мастером за колючей проволокой, снова слушаем исповедь, тех, кто пытался спасти его от ареста и хоть как-то уговорить вести более благоразумную жизнь. Кинорежиссер Иракий Квирикадзе и Марина Влади, Вениамин Смехов и Майя Плисецкая, Софико Чиурели и Алла Демидова и много, много других замечательных мастеров советской и постсоветской эпохи разворачивают грандиозное полотно параджановских щедрых и безумных поступков, всю мощь его невероятного таланта и невероятной натуры, которыми он одарил двадцатый век.

«Я не выдержу изгнания из детства. Я должен умереть в детстве. Мои призраки, я вас люблю больше, чем тех, кто любит меня!.. Я хочу вернуться к корням, овладеть прошлым, оживить забытые тени предметов, которые лишились последнего пристанища и посещают меня. Из осколков, обрывков и лоскутов прошлого, из улыбок предметов и лиц я попытаюсь склеить образы детства, спасти их от забвения и смерти», - писал Параджанов. Сегодня так же, по осколкам, подлинную память о нем собрали авторы этой замечательной книги.

Параджанов Сергей

19.01.05.